

В. А. БУХАНОВ

БОРЬБА ИМПЕРИАЛИСТОВ ЗА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СЫРЬЕ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1933—1935 гг.

После захвата власти германские фашисты взяли курс на подготовку новой мировой войны. Для создания военно-экономического потенциала требовалось большое количество различных видов стратегического сырья, которые Германия могла получить только на мировом рынке, в том числе в Юго-Восточной Европе. Хотя накануне второй мировой войны доля балканских стран в немецком ввозе сырья и полуфабрикатов составляла 6,6%, Германия получила отсюда 55,3% всего импорта бокситов, 46,4 — хромовой руды, 29,4 — свинцовой руды, 17,2% горючего¹ и т. д. В данной работе поставлены две задачи: 1. Выяснить соотношение сил между империалистическими государствами в контроле над источниками сырья Юго-Восточной Европы к моменту прихода Гитлера к власти. 2. Показать борьбу гитлеровской Германии за установление своего контроля над месторождениями сырья в балканских странах в период скрытых военных приготовлений (январь 1933 — март 1935 гг.).

*
* *

Версальский мирный договор постановил ликвидировать германские инвестиции за границей, и в результате перераспределения капиталов Юго-Восточная Европа превратилась в аграрно-сырьевой придаток западных империалистических держав. Стремление крупнейших монополий «все захватить»² привело к тому, что с приходом Гитлера к власти здесь резко обострилась борьба за контроль над источниками стратегического сырья. Ниже рассматривается расстановка сил различных монополий на Балканах по основным видам сырья.

1. Свинцово-цинковые руды. По количеству добываемых свинцово-цинковых руд Югославия занимала в 30-е годы второе место

¹ O. Schulmeister. Werdende Grossraumwirtschaft. Die Phasen ihrer Entwicklung in Südosteuropa. Berlin, 1943, S. 56.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 153.

(после Германии) в Европе³. Все югославские рудники, из которых самым крупным был рудник в Трепча, контролировались иностранным капиталом. В Трепча добывалось почти 80% свинцово-цинковых руд Югославии. Месторождение обнаружил югославский инженер Ю. Драскочи, но открытием воспользовалась английская фирма «Силэкшн траст, лтд» (акционерный капитал 2 млн. ф. ст.), создавшая в 1927 г. акционерное общество «Трепча майнс, лтд». «Силэкшн траст» являлся финансовым центром английской промышленной группы во главе с А. Ч. Битти, который непосредственно руководил «Трепча» и другими дочерними компаниями в Югославии — «Ново Брдо майнс, лтд» (создана в 1928 г.), «Злетово майнс, лтд» (1929 г.) и «Копаоник майнс, лтд» (1930 г.) Свинец Югославии стоил 5 английских ф. ст. франко Лондон (мировая же цена на свинец была 9 ф. ст.)⁴ и был самым дешевым в мире. Несмотря на мировой экономический кризис, добыча югославских руд непрерывно повышалась. Чистая прибыль «Трепча майнс» увеличилась с 110 тыс. ф. ст. в 1931 г. до 114 тыс. ф. ст. в 1932 г. и до 221 тыс. ф. ст. в 1933 г.⁵ Вся продукция «Трепча майнс» вывозилась за границу через греческий порт Салоники, в котором Югославия по мирным договорам получила свободную зону. В связи с введением валютных ограничений в Югославии между национальным банком и представителями «Трепча майнс» состоялись переговоры, в результате которых югославское правительство освободило компанию от государственного контроля над всеми ее валютными операциями «путем оплаты в национальный банк ежегодной крупной (глобальной) суммы»⁶ Часть выручки от проданных руд «Трепча майнс» держала за границей; некоторое количество валюты, ввозившееся в Югославию, продавалось национальному банку за динары⁷, которые компания использовала внутри страны.

В годы мирового экономического кризиса деятельность остальных акционерных обществ развивалась настолько успешно, что в 1932 г. было принято решение увеличить капитал «Злетово майнс» до 185 тыс. ф. ст., «Копаоник майнс» до 175 тыс. ф. ст.⁸ Летом 1933 г. английский концерн «Сентрал майнинг энд инвестмент корпорейшн» купил 200 тыс. акций у «Ново Брдо майнс» и такое же количество у остальных обществ; одновременно с покупкой акций капиталы каждой компании были увеличены до 225 тыс. ф. ст.

³ Здесь и дальше имеется в виду капиталистическая часть Европы и мира.

⁴ J. Wuescht, Jugoslawien und das Dritte Reich. Eine dokumentierte Geschichte der Deutsch-jugoslawischen Beziehungen von 1933 bis 1945. Stuttgart, 1969, S. 95.

⁵ „Metall und Erz“, 1934, Н. 15, S. 350.

⁶ С. Д. Обрадович. Торговая политика Югославии. М., 1940, стр. 19.

⁷ „The Mining Magazine“, 1938, vol. 59, N 3, annex, p. 31.

⁸ „The Mining Magazine“, 1932, vol. 46, N 1, p. 8; N 6, p. 328.

Близ австрийской границы, в Межице, обосновалась другая английская фирма «Сентрал юэрепиэн майнс, лтд», также связанная с «Силэкшн траст». Рудник был приобретен после первой мировой войны у немецкого общества «Бергверкюнион».

В конце 20-х гг. на Балканы начал активно проникать американский капитал. В частности, одна из крупнейших монополий «Америкэн смелтинг энд рифайнинг компани», в которой переплелись интересы групп Рокфеллера и Моргана, в период мирового экономического кризиса начала изучение свинцовых, цинковых и медных руд в Родопских горах (Южная Болгария) с целью их возможного освоения, а также приобрела в 1929 г. свинцово-цинковые залежи в Сребреница (Босния).

Французские капиталисты через компанию «Сосьете де Пенъярройя» в канун экономического кризиса купили свинцово-цинковые рудники в Сербии и создали там общество с капиталом в 10 млн. динаров.

Месторождения в Греции эксплуатировались фирмой «Компани Франсез де мин де Лауриум».

2. Хромовая руда. Накануне второй мировой войны на Турцию, Югославию и Грецию приходилось 26,1% мировой добычи хромитов, в том числе на Турцию — 16,7%, Югославию — 5, Грецию — 4,4%⁹. Только в Турции залежи хромитов достигали 15 млн. т, что в семь раз превышало запасы Южной Родезии. Поэтому естественна та борьба, которая разгорелась за обладание хромовыми рудниками Юго-Восточной Европы со второй половины 20-х гг. Острота конкуренции объяснялась и другой причиной: английский капитал контролировал 66% мировой добычи хрома, но из этого количества только 5% приходилось на Югославию¹⁰, еще меньше — на Турцию и Грецию.

В Турции английские капиталы были размещены в рудниках компании Стенли Петерсона (близ Измира), а с конца 20-х гг. — в других южноанатолийских концессиях крупнейшей английской монополии «Хром корпорейшн, лтд» во главе с Э. Дэвисом. Возможно, что Э. Дэвис контролировал «Петерсон майнс». Группа Э. Дэвиса являлась мировым монополистом по добыче и торговле хромитами. Английские монополии почти полностью контролировали югославские хромитовые месторождения, которые начали разрабатываться с 1925 г. Самые богатые рудники находились во владении «Аллатини майнс, лтд». Этой компании, созданной в 1927 г., принадлежала крупная обогатительная фабрика в Радуше, которая обслуживала и другие хромовые рудники. «Аллатини майнс» контролировалась группой Э. Дэвиса. Между группами Э. Дэвиса и А. Ч. Битти как на Балканах, так и в Африке существовали определенные связи. По всей вероятности, они проводи-

⁹ A. M. Bateman. Economic Mineral Deposits. N. Y., 1942, p. 589.

¹⁰ G. A. Roush. Strategic Mineral Supplies. N. Y.—L., 1939, p. 125.

ли согласованную политику. Обе группировки сотрудничали с американскими монополиями.

Накануне мирового экономического кризиса хромовыми рудниками Юго-Восточной Европы и Турции серьезно заинтересовался американский капитал. Дело в том, что США потребляли $\frac{2}{3}$ всей мировой добычи хромитов, но почти не владели зарубежными рудниками. В результате широкой экспансии американские монополии быстро скупили месторождения в Новой Каледонии, Бразилии, Турции и др. странах¹¹, частично вытеснив отсюда как английский, так и французский капитал. В годы экономического кризиса США получили контроль над разработкой хромовых руд в Греции¹².

Французские монополии в результате англо-американского наступления в Новой Каледонии фактически потеряли контроль над залежами хромита в этой колонии и решили компенсировать потерю в Турции. «Сосьете женераль де мин э металюржи» во время кризиса приобрела хромовый рудник в Турции и увеличила свой акционерный капитал почти в три раза (до 40 млн. фр.). «Сосьете женераль» поддерживалась самыми известными французскими финансово-промышленными группами¹³. Другая французская компания в Турции — «Сосьете миньер де Фетхье» — в годы кризиса приступила к форсированной добыче хромовой руды. В компании, которая была создана в 1927 г., были заинтересованы такие крупные французские монополии, как «Миньер э Мето» и «Сосьете де Пеньерройя». Свои хромовые рудники в Турции «Сосьете миньер де Фетхье» получила в аренду от Стенли Петерсона¹⁴.

В добыче югославской и турецкой хромовой руды принимали участие и немецкие фирмы. Крупный промышленник Рехлинг еще в 1916 г. купил месторождение хрома в Дагарди (Северная Анатолия). После первой мировой войны Рехлинг передал все акции «Тюрк мааден серкети» другому держателю акций — германской фирме «Груенфельд унд колер», которая слилась со шведской компанией «Акцияеболагет ферролегерингер». Основная часть акций турецкого хромового рудника формально находилась в руках дочерней компании шведского концерна швейцарской фирмы «Сосьете индустрии миньер». По данным Б. И. Чугунова¹⁵, немцы имели всего 0,5% акций «Тюрк мааден серкети». Германия не могла покрыть свои потребности в хромитах только из тех рудников, в которых она участвовала в Турции и Югославии.

3. Медная руда. В Югославии находилось медное месторождение Бор, которое считалось самым крупным в Европе. Рудник начал разрабатываться еще до первой мировой войны и принадле-

¹¹ Н. А. Дюкалов. Хромит. М., 1931, стр. 53; «Горный журнал», 1929, № 6—7, стр. 1050.

¹² «Внешняя торговля», 1933, № 10, стр. 14.

¹³ «Горный журнал», 1931, № 6, стр. 65.

¹⁴ „Engineering and Mining Journal“, 1939, vol. 140, N 6, p. 31.

¹⁵ Б. И. Чугунов. Мировой рынок хромовой руды. Автореф. канд. дис. М., 1949, стр. 114.

жал французской компании «Компани Франсез де мин де Бор» (акционерный капитал 15 млн. фр.). В годы мирового экономического кризиса «Мин де Бор» увеличила производство, чистая прибыль компании повышалась¹⁶. Деятельностью «Мин де Бор» руководил крупный французский банк «Мирабо», имевший тесные узы с группой Ротшильда. Германия была вынуждена покупать медь у «Мин де Бор» за свободную валюту¹⁷.

Французское меднорудное предприятие имело в Югославии большую свободу действий. Как и «Трепча майнс», оно было освобождено от валютного контроля¹⁸. По всей видимости, «Мин де Бор» имела влияние на национальный банк Югославии, который покупал у нее золото¹⁹ для сохранения устойчивости динара, увеличения валютных резервов и выплаты сумм по внешним обязательствам.

В Турции успеха добились немецкие капиталисты. В январе 1933 г. в газете «Таймс» появилось сообщение о предоставлении турецким правительством меднорудного месторождения в Аргане в концессию германо-турецкому синдикату, причем обе страны имели равное количество акций. Германскую группу в синдикате возглавлял «Дойче банк», среди остальных участников были такие фирмы, как «Хирш купфер», «Отто Вольф», «Металльгезельшафт», «Норддойче аффинери» и «Отави минен унд айзенбангезельшафт»²⁰. Хотя германская сторона и внесла в синдикат несколько миллионов марок, основная часть средств для постройки железной дороги и разработки арганских рудников была получена за счет турецкого внутреннего займа. Роль германских концернов в основном ограничивалась поставками оборудования. Предполагалось, что разработка арганских медных рудников начнется с 1937 г.

4. Никелевая руда. В Европе имелись незначительные месторождения никелевых руд. Залежи в Финляндии находились под контролем английской «Монд никл», которая в 1928 г. слилась с крупной фирмой Рокфеллера. Объединенный англо-американский концерн получал почти 90% мировой добычи никеля. Греческий рудник в Локрисе эксплуатировался англо-французским предприятием «Локрис никл ко», причем в компании преобладал французский капитал²¹. Предположительно, греческая никелевая руда была поделена между Мондом и Ротшильдом, группы которых были

¹⁶ См.: «Конъюнктура мирового хозяйства», 1933, № 12, стр. 17.

¹⁷ Nazi Conspiracy and Aggression (далее — NCA), vol. 3. Wash., 1946, p. 890.

¹⁸ С. Д. Обрадович. Торговая политика Югославии, стр. 19.

¹⁹ „The Mining Journal“, 1934, August 4, p. 598.

²⁰ W. Y. Elliot, E. S. May, J. W. F. Rowe, A. Skelton, D. H. Wallace. International Control in the Non-Ferrous Metals. N. Y., 1937, p. 483, п. 38; „Metall und Erz“, 1934, H. 2, S. 46.

²¹ «Цветные металлы», 1935, № 5, стр. 102.

тесно взаимосвязаны²². В частности, упоминается соглашение между этими группами о разделе рынков. Кроме того, укажем на договор «Монд никл» с германским трестом «И. Г. Фарбениндустри» в начале 1934 г. о поставках в Германию никеля. Английская компания обязывалась поставить «И. Г. Фарбену» обогащенную никелевую руду в количестве вплоть до 10% всей мировой продажи. Со своей стороны, «И. Г. Фарбен» взял на себя обязательство не покупать никель ни у какой другой компании и не вкладывать свой капиталы в рудники никелевых руд за рубежом²³. В связи с этим интересно сообщение об увеличении с марта 1934 г. английских инвестиций в греческую добычу никеля²⁴. В 1934 г. ввоз греческой руды в Германию повысился на 10%²⁵.

5. Бокситы. Треть мировой добычи бокситов приходилась на страны Юго-Восточной Европы: Румынию, Югославию и Грецию. В конце первой мировой войны, после ликвидации собственности германской компании «Алюминий индустри а. г.» на французской территории, эта компания на полученные деньги спешно (еще до заключения мирных договоров) скупила никем не захваченные месторождения бокситов в Венгрии и Югославии. По мирному договору с Венгрией часть ее территории перешла к Румынии, в том числе и залежи бокситов в Бихаре. Для эксплуатации рудников в 1923 г. «Ферейнитге алюминийверке» и «Отави минен» создали холдинг-компанию «Боксит траст», Цюрих (акционерный капитал 11 млн. швейц. фр.). Швейцарские и американские капиталы, видимо, были привлечены для страховки германских вложений. После своего образования «Боксит траст» произвел новые закупки месторождений на Балканах. В Венгрии германская холдинг-компания контролировала целый ряд акционерных обществ. Практически весь венгерский экспорт бокситов направлялся в Германию. Потребителями венгерского сырья являлись заводы в Лаута, принадлежавшие «Ферейнитге алюминийверке». Под контролем «Боксит траст» в Греции находилось два акционерных общества. В Югославии немецкий капитал разрабатывал далматинский боксит. Югославская руда экспортировалась в Германию морским путем (из-за отсутствия развитой железнодорожной сети на Балканском полуострове). В течение нескольких лет после первой мировой войны страны Юго-Восточной Европы пытались добиться от иностранных концернов, в том числе и от «Боксит траст» помощи в строительстве алюминиевых заводов. Все попытки оказались безуспешными, и малые страны вынуждены были повысить свой экспорт бокситов. В 1926 г. по соглашению между

²² А. А. Санталов. Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954, стр. 99.

²³ E. Нехнер. International Cartels. Chapel Hill, 1946, p. 235.

²⁴ Ю. Винцер. Английские капиталовложения за границей в период империализма. М., 1960, стр. 84.

²⁵ «Цветные металлы», 1935, № 5, стр. 103.

венгерским правительством и компанией «Боксит траст» (Цюрих) Венгрия согласилась в течение 25 лет вывозить боксит в Германию в количестве 350 тыс. т в год²⁶.

В целом германские монополии через «Боксит траст» контролировали 25% добычи бокситов и 12,5% производства алюминия в мире. Первое место удерживал американский капитал (соответственно 44 и 52%)²⁷. «Алюминий компани оф Америка» (АЛКОА), принадлежавшая группе Меллона, вела конкурентную борьбу с «Боксит траст» в Юго-Восточной Европе и в самой Германии. В этой конкуренции АЛКОА удалось добиться некоторого успеха, однако главная задача — подчинение европейских источников боксита — ко второй половине 20-х гг. не была выполнена. Поэтому концерн Меллона решил действовать напрямик: в 1927—1928 гг. американские монополисты попытались купить если не контрольный пакет акций «Боксит траст», то хотя бы значительное их количество с целью безусловного подчинения своего главного конкурента. Натиску Меллона воспротивились не только немецкие монополии, но и швейцарские, а также французские держатели акций «Боксит траст», и АЛКОА вынуждена была отказаться от своих попыток²⁸.

В разработках бокситов Юго-Восточной Европы участвовали также английские и французские капиталисты, чье присутствие особенно ощущалось в Югославии, где им принадлежали две компании (из трех), добывавших бокситы. Руда экспортировалась из портов Сплит, Шибеник и Зеленик.

6. Нефть. Румыния стояла на первом месте по добыче нефти в Европе. Главные позиции в румынской нефтяной промышленности занимали английский, англо-голландский, французский и американский капиталы. Румыния представляла лишь часть территории, на которой вели жестокую конкурентную борьбу концерны «Англо-першин ойл», «Ройял датч-шелл» и «Стандарт ойл ко. оф Нью-Джерси». Они поделили между собой всю капиталистическую Европу, в том числе и Германию. В борьбе за преимущества на германском рынке концерны применяли разные методы. «Стандарт ойл» имел соглашение с «И. Г. Фарбен», по которому «Стандарт» обязывался помочь реализовать на рынке нефть, полученную немецкой монополией искусственным путем из угля. «Шелл» всячески препятствовал этому²⁹. Политика англо-американских концернов проводилась таким образом, чтобы обеспечить себе выгоду при любых обстоятельствах: будет ли Германия импортировать

²⁶ W. Y. Elliot, E. S. May, J. W. F. Rowe, A. Skelton, D. H. Wallace. *International Control in the Non-Ferrous Metals*, p. 246, 247.

²⁷ G. A. Roush. *Strategic Mineral Supplies*, p. 234.

²⁸ D. H. Wallace. *Market Control in the Aluminium Industry*. Cambr., 1938, p. 84.

²⁹ *Foreign Relations of the United States (далее — FRUS)*, 1934, vol. 2, p. 322.

нефть или, наоборот, уделять большее внимание форсированию местного производства.

В годы мирового экономического кризиса были открыты новые нефтяные месторождения в Ираке, Бахрейне, Венесуэле. Обострилась борьба за рынки сбыта и в самой Европе, и англо-американские концерны договорились о необходимости сократить добычу и вывоз нефти из Румынии. В течение второй половины 1932 г. в Париже проходили переговоры между группой концернов и представителями румынской нефтяной промышленности. Подписанное соглашение обязывало Румынию ограничить с 1 января по 31 марта 1933 г.³⁰ добычу нефти 18,5 тыс. т в сутки. Со своей стороны, концерны выплачивали своим дочерним компаниям премию 30% за уменьшение прибыли³¹. Кроме того, в августе 1932 г. был заключен договор о предоставлении румынскому правительству займа на сумму 50 млн. швейц. фр. Заем предоставлялся международной финансовой группой во главе со швейцарскими банками. Румынская сторона гарантировала заем той частью валютных поступлений от экспорта товаров, в основном нефти, которой не распоряжался национальный банк³². Другими словами, мировые концерны в условиях валютных ограничений пытались обеспечить свободный перевод своей прибыли из Румынии. Хотя заем формально предоставлялся международной группой банков, подлинными кредиторами являлись не они, а международные нефтяные концерны³³.

В июне 1933 г. Румыния отказалась от парижских соглашений вследствие быстрого расширения экспансии американских нефтяных монополий. В известной мере это было связано с контрмерами английских концернов — «Англо-першн» и «Шелл», а также с политикой румынского государства. С этого времени в Румынии начался рост нефтедобычи.

В других странах Юго-Восточной Европы вся торговля нефтепродуктами также находилась в руках «Шелл», «Англо-першн» и «Стандард ойл». В годы мирового экономического кризиса здесь началась борьба за концессии для разведки нефти. Главными конкурентами снова были английские и американские монополии. Мировые концерны владели большими пакетами акций крупнейших западноевропейских банков, которые контролировали добычу стратегического сырья в Юго-Восточной Европе. Известно, что «Стандард ойл» оказывал воздействие на политику французских банков «Мирабо» и «Банк де Пари э де Пэй Бас», в то время как «Банк юнион Парисьен» имел тесные связи с английскими нефтяными концернами³⁴. Фактически «Шелл», «Англо-першн» и «Стандард

³⁰ Позднее соглашение было продлено на II квартал 1933 г.

³¹ M. Pearton. Oil and the Romanian State. Oxford, 1971, p. 170.

³² «Нефтяное хозяйство», 1932, № 10; 11—12, стр. 314.

³³ „Petroleum“, 1933, N 2, S. 1.

³⁴ „Retroleum“, 1936, N 27.

ойл» имели косвенное влияние на целый ряд западных монополий по добыче балканских руд, а также являлись кредиторами государств дунайского бассейна.

Из вышеперечисленных данных по отдельным видам полезных ископаемых видно, что к 1933 г. практически все источники важного в военном отношении сырья в Юго-Восточной Европе оказались под контролем иностранных, главным образом западных, капиталистов. Империалисты Западной Европы и США захватили залежи стратегического сырья на Балканах как раз в тот момент, когда Германия превратилась в главный очаг новой мировой войны и нуждалась в растущих поставках металлических руд и нефти. Западные монополии подчинили также значительную часть транспортной системы балканских государств, особенно морской флот. Это позволяло им контролировать германское перевооружение, поскольку сырье продавалось гитлеровцам за конвертируемую валюту. С 1933 г. противоречия между германскими и западными монополиями начали оттеснять на второй план, но не ликвидировали конкуренцию английских, французских и американских фирм.

Немецкие монополии, которые после первой мировой войны частично сохранили свои позиции в Юго-Восточной Европе, также участвовали в разработках сырьевых ресурсов. Однако роль немецких капиталовложений в сравнении с инвестициями западных держав была очень небольшой. Например, в Югославии доля Германии составляла 0,88% всех иностранных капиталов, в Венгрии — 2,3% всех капиталов и т. д. Германские фашисты не могли удовлетвориться тем сырьем, которое они контролировали за рубежом. В своей политике в отношении иностранных компаний в балканских государствах им приходилось постоянно оглядываться на действительных владельцев этих компаний. Кроме того, Германия, покупая на мировом рынке руды, металлы и горючее, почти всегда сталкивалась с одними и теми же концернами, такими как «Стандарт ойл» или «Шелл», группа А. Ч. Битти или меллоновская АЛКОА. Что касается нефтяных монополий, то они господствовали на рынках и самой Германии. Это усложняло подготовку к войне. Лишь острая конкуренция западных монополий не только за источники, но и за важные рынки сбыта сырья представляла фашистской Германии возможность для маневра.

*

*

Перед гитлеровским режимом прежде всего встала задача слить воедино восстановление хозяйства и создание военно-промышленного потенциала. Политика защиты внутреннего рынка осуществлялась еще в предшествующий период. В 1931 г. поднялся ажиотаж вокруг только что открытого месторождения нефти в Тюрингии, вынашивались планы сделать Германию независимой от иностранной нефти. Подобное происходило и в области обес-

печения металлами. В годы экономического кризиса резко сократился германский импорт. Несмотря на имевшиеся торгово-платежные соглашения с балканскими странами Германия в начале 1933 г. приостановила закупки у них некоторых видов промышленного сырья и продовольствия³⁵.

Уже весной 1933 г. немецкие фашисты начали подготовительную работу по созданию военной экономики³⁶. Различные ведомства активизировали изучение вопроса об экономических отношениях с Юго-Восточной Европой и о превращении этого района в поставщика сырья для германской военной промышленности с таким расчетом, чтобы «можно было... возместить возникшую потерю, вследствие валютных затруднений, своих заокеанских источников сырья...»³⁷. С этой целью предлагалось создать «обширную экономическую территорию» по образцу «других автаркических объединений, таких как Британская империя, Франция с колониями, США и Латинская Америка». «Экономическая территория» должна простираться от Толландии и Скандинавии до Дуная³⁸. Весь товарообмен «экономической территории» должен был осуществляться посредством рейхсмарки, а не свободной валюты.

Пока же клиринговые соглашения не избавляли Германию от необходимости тратить валюту на закупку стратегического сырья и некоторых других товаров в балканских странах. Все иностранные компании предпочитали получать за проданное сырье конвертируемую валюту. Из прямого товарообмена были исключены наиболее важные для германской стороны товары, которые ввозились с Балканского полуострова — нефть, медная руда и др. Хотя в принципе гитлеровцы стремились ликвидировать затрату свободной валюты на Балканах, первоначально они были вынуждены мириться с таким положением. На берлинских переговорах в июне—июле 1933 г. румынскому посланнику Комнену было сказано, что «Германия готова поглощать значительное количество румынского бензина, и она отыщет для этого необходимые средства»³⁹. Экспорт румынских нефтепродуктов в фашистскую Германию начал увеличиваться.

В экспансии на Балканах германские фашисты столкнулись с еще одной не менее важной проблемой. Западные монополии проводили здесь самостоятельную хозяйственную политику: определяли масштабы производства, рынки сбыта сырья, процент выпла-

³⁵ Documents on German Foreign Policy, ser. „C“ (далее — DGFP), vol. 1, N 142, p. 259; „Metall und Erz“, 1933, H. 11, S. 215.

³⁶ NCA, vol. 7, p. 331, 332.

³⁷ Цитата из немецкого документа от 18 ноября 1937 г. См.: J. Tihanyi. Deutsch-ungarische Außenhandelsbeziehungen im Dienste der faschistischen Aggressionspolitik 1933 bis 1944. — „Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte“. Berlin, 1972, Teil I, S. 70.

³⁸ Documents diplomatiques Français, I ser. (далее — DDF), t. 3, N 403, n. 2, p. 721.

³⁹ DDF, I ser., t. 3, N 413, p. 747.

чиваемого дивиденда. В частности, важное промышленное сырье (свинцово-цинковые, медные, хромовые руды, нефтепродукты) экспортировалось главным образом в Западную Европу и США; в Германию попадала меньшая его доля. Факты показывают, что югославские и греческие свинцово-цинковые руды ввозились не только в Германию, значительная их часть поглощалась Францией, Бельгией, Англией и другими западными странами⁴⁰. США, Франция и другие государства покупали в большом количестве хромовую руду в Турции, Греции и Югославии⁴¹. В результате гитлеровская Германия, потребности которой в хромовой руде могли бы полностью покрываться в балканских странах, была **вынуждена** ввозить хром из английских и французских колоний. В Югославии в 1933 г. было получено 40,3 тыс. т черновой меди, из них лишь 12 тыс. т пошло в Германию. В 1934 г. из всего экспорта меди французской компании «Мин де Бор» (35 978 т) в США было вывезено 13 205 т, в Бельгию — 10 980 т и в Германию — 9 600 т⁴². Греческий никель в основном поглощался германскими заводами. Большинство венгерских бокситов также потреблялось Германией. Югославский боксит немецкая компания вывозила в собственную страну, а остальные две западные фирмы — в США, Германию, Голландию и Италию⁴³. Наконец, румынская нефть и нефтепродукты экспортировались в Англию и средиземноморские страны: из румынского нефтеэкспорта 1933 г. в 5 886 тыс. т на долю Германии приходилось лишь 200 тыс. т, или 3,4%⁴⁴. Таким образом, германский империализм в значительной степени, использовал для нужд вооружения только балканский и дунайский боксит (большинство месторождений находилось в руках немецких монополий) и никелевую руду, которая поставлялась из Греции англо-французской компанией. За все остальное приходилось вести упорную борьбу. Задача германских фашистов состояла в том, чтобы, оказывая постоянное давление на страны Юго-Восточной Европы, получать у них основную часть экспорта сырья. Без этого гитлеровцы не могли рассчитывать на успех в будущей войне.

Монополии западных держав во второй половине 1933—начале 1934 гг. наращивали деятельность своих филиалов на Балканах. Вкладчики капиталов Западной Европы и США с удовлетворением восприняли создание Балканской Антанты. «Ожидается, что мирный пакт, только что подписанный правительствами нескольких балканских государств, вызовет большой рост инвестиций», писал журнал американских деловых кругов⁴⁵.

⁴⁰ „Minerals Yearbook 1935“, p. 95, 122; „Metall und Erz“, 1934, N. 15, S. 350.

⁴¹ „Minerals Yearbook 1935“, p. 530, 533.

⁴² «Цветные металлы», 1938, № 2, стр. 80.

⁴³ „The Mining Magazine“, 1934, vol. 51, N 6, p. 340.

⁴⁴ Г. Раваш. Из истории румынской нефти. М., 1958, стр. 165.

⁴⁵ „Engineering and Mining Journal“, 1934, N 3, p. 134.

Капиталовложения в горнодобывающую промышленность являлись лишь одной из форм империалистической эксплуатации Юго-Восточной Европы. Западные державы контролировали экономическую жизнь этого района и через предоставление займов. В связи с введением валютных ограничений началось изъятие займов с помощью как прямой оплаты, так и путем торговых соглашений, условия которых предусматривали направлять на погашение внешних долгов определенную часть сумм, полученных от балканского экспорта⁴⁶. Страны Юго-Восточной Европы вынуждены были оплачивать свои долги и поставками стратегического сырья. Частичное слияние внешней торговли со службой иностранных долгов, а также экономические позиции Австрии и Чехословакии в этих странах помогали западным державам успешно противодействовать германской экономической экспансии.

Наряду с внешнеторговыми операциями германские монополии осенью 1933 г. начали укреплять свои филиалы в Юго-Восточной Европе. Особую активность они проявляли в Венгрии, где им принадлежали залежи боксита. «Боксит траст» принял решение о постройке двух алюминиевых заводов, но не на собственные средства, а с помощью субсидий венгерского государства в сумме 300 тыс. пенго⁴⁷. Строительство железной дороги к Арганским медным рудникам велось с помощью турецкого внутреннего займа на 12 млн. турецких фунтов. Однако для обеспечения потребностей фашистской Германии в стратегическом сырье этих скромных усилий было явно недостаточно. Основную часть сырья гитлеровцам приходилось покупать за валюту у англо-американских капиталистов либо в Юго-Восточной Европе, либо на других рынках.

В последние месяцы 1933 г., когда экономический кризис был в основном преодолен, Германия усилила подготовку к войне. Растущие потребности вооруженных сил требовали все большего количества сырья как для непосредственного потребления, так и в запас. 6 ноября 1933 г. состоялось заседание представителей министерства экономики, авиации, и рейхсвера, на котором начальник управления вооружений армии генерал фон Бокельберг впервые доложил «рейхсминистру хозяйства о желании вермахта в экономической области»⁴⁸, в частности по искусственному производству нефти. В декабре 1933 г. было подписано соглашение об увеличении производства синтетического бензина на заводах «И. Г. Фарбен».

С 1 декабря 1933 г. в Германии вступил в силу закон, в соответствии с которым министерство финансов становилось гарантом увеличения производства промышленного сырья⁴⁹. Для поддержки

⁴⁶ «Внешняя торговля», 1933, № 2, стр. 25; № 5, стр. 20.

⁴⁷ „Metall und Erz“, 1933, H. 16, S. 324.

⁴⁸ W. Birkenfeld. Der Synthetische Treibstoff 1933—1945. Ein Beitrag zur nationalsozialistischen Wirtschafts- und Rüstungspolitik. (West-) Berlin, 1964, S. 53.

⁴⁹ Ibid., S. 27.

заводов, имеющих важное военное значение, государство предполагало использовать субсидии, внутренние займы, скупку акций некоторых компаний и налоги. Государственные субсидии были предоставлены крупнейшим монополиям, занимавшимся разведкой и добычей металлических руд и нефти. В качестве субсидий выдавались не только рейхсмарки, но и ценные бумаги, среди них мефо-векселя, которые бывший министр финансов гитлеровской Германии назвал «незаменимыми для финансирования вооружений»⁵⁰. Мефо-векселя, правда, в сравнительно небольшом количестве, вносились и на клиринговые счета в рейхсбанк⁵¹ для оплаты зарубежного импорта. Другими словами, Юго-Восточная Европа, имевшая с Германией клиринговые соглашения, косвенно финансировала ее военные приготовления.

Развитие собственной сырьевой базы в силу объективных условий не было безграничным и к тому же не могло дать немедленного эффекта. В интересах скорейшего вооружения гитлеровская Германия вынуждена была в конце 1933 — первой половине 1934 г. резко увеличить ввоз стратегического сырья, что привело к острой нехватке свободной валюты. Гитлеровцы осуществляли различные меры для обеспечения импорта важного промышленного сырья. Весной 1934 г. были подписаны торговые договоры с Венгрией и Югославией. Однако эти договоры регулировали сельскохозяйственный экспорт дунайских стран в Германию⁵² и не затрагивали принципов продажи тех видов промышленного сырья, добыча которых находилась в руках западных монополий. Во всяком случае, в циркуляре министерства иностранных дел от 20 августа 1934 г. указывалось, что в клиринговых соглашениях «правительствами двух стран не задается контроль над иностранной валютой»⁵³.

Одновременно фашистская Германия продолжала, по мере возможности, расширять свои позиции в горнорудной промышленности балканских стран. В начале 1934 г. германские монополии пытались получить контроль над всей турецкой добычей меди⁵⁴. Эти разрозненные усилия не могли изменить соотношения сил в области стратегического сырья в пользу Германии. Чтобы обеспечить создание военно-экономического потенциала в условиях постоянной нехватки иностранной валюты, в сентябре 1934 г. был принят «Новый план», подготовка которого велась с весны того же года. Принцип «Нового плана» состоял в том, что ввоз сырья и полуфабрикатов оплачивался за счет германского экспорта. Недостающее сырье нужно было возместить местным производством.

⁵⁰ Л. Шверин фон Крозиг. Как финансировалась вторая мировая война.—В кн.: Итоги второй мировой войны. М., 1957, стр. 424.

⁵¹ NCA, vol. 3, p. 884.

⁵² DGFP, ser. „C“, vol. 3, N 23, p. 54—56.

⁵³ Ibid, N 169, p. 344.

⁵⁴ G. L. Weinberg. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Diplomatic Revolution in Europe, 1933—1936. Chicago and London, 1970, p. 119.

Вступление в силу «Нового плана» подняло германскую экономическую экспансию в Юго-Восточной Европе на новую ступень. Цель плана Шахта состояла в стремлении добиться ввоза основной доли балканского сырья без расходования иностранной валюты, то есть передоверить часть военных расходов на плечи народов балканских стран. «В связи с новой системой распределения иностранной валюты значение... клиринговых соглашений в настоящее время увеличивается»⁵⁵, — сообщалось в циркуляре министерства иностранных дел 13 сентября 1934 г. Долги гитлеровской Германии по всем клиринговым счетам в конце 1934 г. составляли 450 млн. рейхсмарок, а в марте 1935 г. — 567 млн.⁵⁶ Эти средства шли на германское перевооружение, темпы которого постоянно нарастали. 8 ноября 1934 г. в Берлине состоялось заседание комиссии по определению места строительства трех заводов синтетического горючего, получаемого из бурного угля. Выступивший в качестве представителя рейхсвера полковник Томас заявил, что «его министерство в настоящее время потребляет 500 000—600 000 т бензина, хотя это лишь капля в море при нынешних чрезвычайных темпах моторизации. Самая большая нехватка в бензине наступит в конце 1935 (может быть, в 1936 г.?). Поэтому нельзя терять ни одного дня...»⁵⁷.

С середины 1934 г. фашистская Германия повела решительное наступление на румынскую нефть, положение которой на капиталистическом рынке ухудшилось в связи с появлением более дешевой нефти Ирака. Иракская нефть начала быстро вытеснять экспорт румынских фирм из их основных рынков сбыта — Англии, Франции, средиземноморских и балканских стран⁵⁸. С целью сохранить валютные доходы от экспорта нефтепродуктов румынское правительство приняло в ноябре 1934 г. закон о регулировании внешней торговли. Закон обязывал обменивать экспортную выручку в национальном банке на румынские леи. Западные компании выразили серьезное недовольство новым законом, предупредив румынское правительство о возможных потерях важных нефтяных рынков и о сокращении экспорта нефти. Иностранные монополии заявили о своем нежелании продавать нефть за неконвертируемую валюту⁵⁹.

Попытки Румынии найти новые гарантированные рынки сбыта нефти совпали с интересами фашистской Германии. Гитлеровцы ухватились за предложение румынской стороны от 9 февраля 1934 г. о компенсационной сделке; в ходе обсуждения ее проекта, очевидно, в конце лета — начале осени 1934 г. они пытались до-

⁵⁵ DGFP, ser. «C», vol. 3, N 207, p. 410.

⁵⁶ A. Basch. The Danubian Basin and the German Economic Sphere. N. Y., 1944, p. 174.

⁵⁷ Цит. по: W. Birkenfeld. Der Synthetische Treibstoff 1933—1945, S. 44.

⁵⁸ «Нефтяное хозяйство», 1934, № 3, стр. 44; № 4, стр. 71; № 10, стр. 49.

⁵⁹ «Внешняя торговля», 1934, № 22, стр. 20; „The Mining Journal“, 1934, November 24, p. 876.

биться включения поставок нефти в клиринговую торговлю между двумя странами. Я. Шахт на встречах с заместителем министра хозяйства Румынии Струнгой, состоявшихся летом и в сентябре 1934 г., сообщил, что «он готов сотрудничать с Румынией в отношении больших поставок румынской нефти в Германию»⁶⁰. Возможно, именно на сентябрьской встрече Шахт высказал мысль о германском проникновении в нефтяную промышленность Румынии. Министр экономики исходил из того, что во всем мире растут трудности экспорта нефти. В Румынии положение было более сложным, ибо сырье находилось под контролем иностранного капитала. При таких условиях, полагал Шахт, для обоих государств значительное преимущество представит соглашение о долгосрочном снабжении нефтью⁶¹. В связи с этим на встречах Шахта — Струнги обсуждался вопрос о долгосрочном кредите, по условиям которого Германия должна была поставить Румынии оборудование для нефтяной компании, «которая будет назначена румынским правительством», с тем чтобы обнаружить новые нефтяные месторождения. Румынская сторона должна оплачивать кредит поставками нефти. В германском меморандуме сообщалось, что Шахт требовал от Струнги включить экспорт нефти в Германию в общее клиринговое соглашение. «Пока что, — отмечал документ, — румынское правительство отказывается поставлять нефть по бартерным соглашениям и всегда требовало оплаты в иностранной валюте»⁶². В последующие месяцы германское правительство оказывало постоянное давление на Румынию, чтобы добиться ее согласия на немецкие предложения, а тем временем подыскивала среди румынских фирм компанию, которая могла бы послужить опорой немецкого проникновения в румынскую нефтяную промышленность. В феврале 1935 г. германская миссия в Бухаресте прислала обстоятельное сообщение о «Кредитул миньер»⁶³. Гитлеровцы не случайно выбрали именно эту компанию: «Кредитул миньер» была самой крупной нефтяной монополией румынского национального капитала. В 1934 г. она проводила успешное изучение новых месторождений и вела строительство нефтеочистительного завода в Плоешти. Представитель «Кредитул миньер» Константинеску был приглашен в Берлин и участвовал в предварительных переговорах с немецкими капиталистами⁶⁴ насчет германских вложений в нефтяное дело Румынии. «В 1935 г., — писал в своем отчете А. Гюнтер, — германские нефтяные компании, за спиной которых стоял рейх, готовились вступить на Балканы»⁶⁵.

⁶⁰ DGFP, ser. „C“, vol. 3, N 302, p. 577.

⁶¹ DGFP, ser. „C“, vol. 4, N 6, p. 5.

⁶² DGFP, ser. „C“, vol. 3, N 302, p. 577, 578.

⁶³ M. Pearton. Oil and the Romanian State“, p. 195.

⁶⁴ DGFP, ser. „C“, vol. 4, N 6, p. 6.

⁶⁵ A. Gunther. The German War for Crude Oil in Europe 1934—1945. — „The Petroleum Times“, March 27, 1948, p. 314.

Между тем Румыния не соглашалась получать за свою нефть рейхсмарки. В меморандуме Клодиуса от 4 февраля 1935 г. указывалось, что румынский министр торговли на пути через Берлин в Англию беседовал с Шахтом и другими чиновниками о ходе торговых переговоров и что обе стороны согласились отдельно решать вопрос о поставках нефти. Германия же будет платить за нефть только в иностранной валюте⁶⁶. В тот период румынское правительство, хотя и желало сохранить свой экспорт в Германию, требовало расширить его на валютной основе⁶⁷.

Гитлеровцы стремились заподучить нефть Румынии и иными методами. В июле 1934 г. рейхсминистерство экономики представило трем мировым концернам («Шелл», «Англо-першин», «Стандард ойл») план, по которому они должны были дополнительно ввезти в Германию 1 млн. т нефтепродуктов в кредит на сумму около 250 млн. долларов «на крайний случай или, другими словами, на случай войны»⁶⁸, как докладывал американский консул в Гамбурге. При этом германское правительство настаивало, чтобы «возможно большее количество нефти было получено из Румынии и других стран, с которыми действуют клиринговые соглашения»⁶⁹. Сама по себе сделка казалась выгодной нефтяным концернам, так как предполагала импорт нефтепродуктов в Германию в условиях автаркии. Однако в германском проекте существовали такие пункты, с которыми ни «Стандард ойл», ни английские монополии не могли согласиться: это оплата поставляемой нефти и участие в сделке Румынии. Споры, длившиеся несколько месяцев, закончились подписанием в декабре 1934 г. контракта о поставке в течение 15 месяцев 400 тыс. т нефтепродуктов (в основном авиационного бензина и смазочных масел) «на условиях полной оплаты в валюте поставщика сразу же по прибытии груза»⁷⁰ в немецкие порты. Румыния, вследствие сопротивления концернов, особенно «Стандард ойл», а вслед за ним и правительства США⁷¹, очевидно, не принимала большого участия в данном контракте.

После принятия «Нового плана» германские монополии начали готовиться к более активному проникновению в горнорудную промышленность Юго-Восточной Европы. Вокруг «Миттельеуропейше Виртшафтстаг» (МВТ) сплотились крупные немецкие финансово-промышленные группировки, которые сознавали, что стратегическое сырье из балканских стран можно беспрепятственно получить только тогда, когда германский капитал будет контролировать разработку месторождений. В своей экспансии они

⁶⁶ DGFP, ser. „C“, vol. 3, N 543, p. 1022, n. 3.

⁶⁷ M. Rearton. Oil and the Romanian State, p. 196.

⁶⁸ FRUS, 1934, vol. 2, p. 324.

⁶⁹ Ibid., p. 325.

⁷⁰ Ibid., p. 330, 331.

⁷¹ Ibid., p. 325, 329.

рассчитывали не только на собственные средства, но главным образом, на средства государств Балканского полуострова. 24 октября 1934 г. румынский посланник сообщал из Берлина, что ему стало известно о создании в скором времени нового банка с германским капиталом в Югославии⁷². Речь, по-видимому, шла о создании банка «Интербалкан» с акционерным капиталом 100 млн. рейхсмарок, который должен был кредитовать немецкие предприятия во всех балканских странах. В начале 1935 г. немецкие компании на базе своего акционерного общества уже занимались поисками новых месторождений бокситов в Западной Югославии⁷³ и разведкой полиметаллических руд в Родобах. Германские монополии начали проявлять интерес к получению концессий на разработку металлических руд, в частности, хромовых месторождений в Турции⁷⁴.

Что касается западных империалистических держав, то их монополии, не взирая на экспансию фашистской Германии или благодаря ей, во второй половине 1934 — начале 1935 г. увеличивали свои капиталовложения в Юго-Восточной Европе. «Компани эуропин де партисип индустриль» (холдинг-компания, созданная в Монако английскими группами «Виккерс» и «Прудешнл эшьюрэнс компани») приобрела контрольные пакеты акций в румынской, польской и югославской металлургической промышленности⁷⁵. Иностранные монополии получили концессию на разработку медного месторождения в Румынии⁷⁶. На собрании акционеров «Трепча майнс» 5 декабря 1934 г. А. Ч. Битти отметил, что компания «занимает сильную позицию в промышленности». Вместе с тем он выразил озабоченность в связи с понижением цен на свинец и цинк и потребовал заключения международного картельного соглашения⁷⁷. Конкурентная борьба на мировом рынке меди привела к созданию в марте 1935 г. медного картеля (без участия США), к которому примкнула компания «Мин де Бор». От французской компании не требовалось сокращения производства, так как она действовала по контракту с правительством Югославии, но сообщалось, что «Мин де Бор» будет «сотрудничать с другими производителями»⁷⁸. Турецкий медный рудник в Аргане (немецкий и турецкий капитал) остался вне картеля⁷⁹.

⁷² А. А. Язкова. Малая Антанта и проблемы коллективной безопасности в Восточной Европе (1933—1934 гг.). — «Новая и новейшая история», 1972, № 6, стр. 97.

⁷³ Е. Людеман. За икономическата експансия на германския империализъм в Румъния, България и Югославия преди 1945 г. — «Исторически преглед», 1970, № 5, стр. 141.

⁷⁴ „Metall und Erz“, 1935, N 4, S. 84.

⁷⁵ „Iron and Coal Trades Review, 1934, August 17, p. 245.

⁷⁶ „Metall und Erz“, 1935, N 1, S. 22.

⁷⁷ „The Mining Journal“, 1934, December 8, p. 922.

⁷⁸ „Minerals Yearbook 1935“, p. 73.

⁷⁹ E. Hexner. International Cartels, p. 227.

Англо-американские компании продолжали разведку нефти в Юго-Восточной Европе и в самой Германии.

В заключение необходимо отметить, что к марту 1935 г. фашистская Германия не смогла изменить соотношения сил на Балканах в области контроля над стратегическим сырьем. Только после принятия «Нового плана» началась организованная подготовка экспансии германских монополий, однако масштабы их деятельности были пока еще незначительными. В связи с восстановлением экономики и военными приготовлениями гитлеровцы сумели добиться некоторого увеличения балканского экспорта сырья в Германию⁸⁰. В первый период создания военно-экономического потенциала германские фашисты были вынуждены покупать промышленное сырье на мировом рынке, в частности в Юго-Восточной Европе, главным образом, за конвертируемую валюту. Не считаясь ни с какими потерями, они стремились постоянно поддерживать запасы стратегического сырья. К началу 1935 г. количество меди, накопленной за предыдущие годы, составляло 130 тыс. т (что покрывало потребности Германии в течение 4 месяцев); никеля — 10 тыс. т (18 месяцев); цинка — 54 тыс. т (4 месяца); хромовой руды — 65 тыс. т (22 месяца)⁸¹ и т. д. Однако осенью 1934 г. сложилось такое положение, когда стало невозможным выполнять план по созданию дополнительных запасов металлических руд. В секретном меморандуме от 30 сентября 1934 г., в частности, говорилось: «В настоящее время чрезвычайно трудно (на полях заметка от руки: в определенной степени даже **невозможно**, согласно совещаниям!) получить необходимое сырье — или иностранную валюту для его покупки, — которое требуется для выполнения нынешней программы вооружения... При таких преобладающих условиях создавать запасы сырья можно только в исключительных случаях»⁸². Предполагаемое сужение огромного германского рынка обеспокоило западных империалистов, которые начали разрабатывать планы предоставления Германии косвенных торговых кредитов через посредство государств Юго-Восточной Европы и Турции. В соответствии с американскими планами, полученную валюту от экспорта в США и другие западные страны балканские государства должны были расходовать в Германии, а последняя, в свою очередь, покупать за нее стратегическое сырье на мировом рынке⁸³.

Восстанавливая покупательную способность гитлеровской Германии и способствуя ее вооружению, западные монополии пытались одновременно получить наибольшую прибыль.

⁸⁰ См.: „Metall und Erz“, 1935, N. 9, S. 199.

⁸¹ «Конъюнктура мирового хозяйства», 1935, № 1, стр. 21—22.

⁸² Цит. по: Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law. N 10, vol. 7. Nuernberg, October 1946—April 1949, Case 6. The Farben Case. Wash., 1953, p. 769.

⁸³ FRUS, 1935, vol. 1, p. 1043, 1044.